

Кот, петух и лисица

Жили-были кот да петух. Кот пошел в лес дрова рубить, а петуха оставил дома: «Ты, — говорит, — петух, оставайся домовничать, да не подавай голос-то, когда придет лисица!» — Кот-от когда ушел, лисица-то и пришла и стала говорить:

Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Маслена головка,
Сметанные ножки,
Выгляни в окошко —
На золоте губненном
Яички катают.

Петушок и выставил головку-ту. Лиса его схватила да и понесла в лес.

Вот петушок и зарычал:

Коты, коты, коты!
Понесла меня лиса
За темные леса,
За быстрые реки!

А кот ничего не слышит.

Вот кот пришел домой; хватился петушка — нету. Кот настроил гусельцы, пошел к лисице под окошко и стал натреньгивать:

Трень, трень, гусельцы,
Золотые струночки!
Ещё дома ли лисафья-кума,
В своем ли теплом гнездышке?
У неё-то есть четыре дочери:
Ещё одна-та дочь — Чучелка,
А друга-та — Парачелка,
Третья-та — Подай-челнок,
А четвертая — Разбей-горшок.

Лисица и говорит: «Поди-ка, Чучелка, послушай, кто это так хорошо напевает?» — Она вышла за ворота-то — кот ее ну бить. Бил, бил, под гору спихал да и заиграл опять:

Трень, трень, гусельцы,
Золотые струночки!
Ещё дома ли лисафья-кума,
В своем ли теплом гнездышке?
У неё-то есть четыре дочери:
Ещё одна-та дочь — Чучелка,
А друга-та — Парачелка,
Третья-та — Подай-челнок,
А четвертая — Разбей-горшок.

«Поди-ка ты, Парачелка, послушай, кто это так хорошо напевает?» — Вот Парачелка вышла — кот её бил, бил, под гору спихал, а сам опять заиграл:

Трень, трень, гусельцы,
Золотые струночки!
Ещё дома ли лисафья-кума,
В своем ли теплом гнездышке?
У неё-то есть четыре дочери:
Ещё одна-та дочь — Чучелка,
А друга-та — Парачелка,
Третья-та — Подай-челнок,
А четвертая — Разбей-горшок.

«Поди-ка ты, Подай-челнок, послушай, кто это так хорошо напевает: те ушли да и заслушались». — Подай-челнок вышла за ворота-то — кот её ну бить; бил, бил, под гору спихал, а сам опять заиграл:

Трень, трень, гусельцы,
Золотые струночки!
Ещё дома ли лисафья-кума,
В своем ли теплом гнездышке?
У неё-то есть четыре дочери:
Ещё одна-та дочь — Чучелка,
А друга-та — Парачелка,
Третья-та — Подай-челнок,
А четвертая — Разбей-горшок.

«Поди-ка ты, Разбей-горшок, послушай, кто это так хорошо напевает: те ушли да и заслушались!» — Разбей-горшок вышла за ворота-то, а кот её давай бить; бил, бил, под гору спихал, а сам опять заиграл:

Трень, трень, гусельцы,
Золотые струночки!
Ещё дома ли лисафья-кума,
В своем ли теплом гнездышке?
У неё-то есть четыре дочери:
Одна-то дочь — Чучелка,
А друга-та — Парачелка,
Третья-та — Подай-челнок,
А четвертая — Разбей-горшок.

Вот лисица и говорит: «Дай-ка я сама послушаю: кто это так хорошо напевает?» — Вышла за ворота-то, а кот и давай её бить; бил, бил, спихал под гору; сам зашел в избу. Петушок, как увидел кота, так и закричал: «Ку-ка-ре-ку!»

(Зап. П. А. и А. А. Вологдиными.)

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва. Изд. "Правда", 1991.